

**КУЛЬТУРА МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МОЛДАВСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ**

**CULTURA MORALĂ ÎN SOCIETATEA MODERNĂ MOLDOVENEASCĂ:
COMPONENTELE DE VIZIUNE ASUPRA LUMII**

**MORAL CULTURE IN THE MODERN SOCIETY OF MOLDOVA:
COMPONENTS OF VISION OF THE WORLD**

ГАЛИНА РОГОВАЯ,

доктор философии, старший научный сотрудник,
Институт юридических и политических исследований,
Академия Наук Молдовы

В данной статье охарактеризованы составляющие современной культуры морали в молдавском обществе. Обращено внимание на мировоззренческие и институциональные источники морали такие, как традиционная культура, «массовая культура», техногенный, информационный, глобализационные процессы современности. Автор делает выводы, что в период активной переоценки моральных ценностей, традиционная культура остается наименее затронутой трансформациями и актуальной в формировании моральной культуры общества.

Ключевые слова: современное общество, традиционная культура, традиция, «массовая культура», общественная информация, персональная ответственность, трансформация общества, институциональный контроль

Acest articol descrie componentele culturii moderne de moralitate în societatea moldovenească. Se atrage atenție la sursele ideologice și instituționale ale moralității, cum ar fi cultura tradițională, „cultura de masă”, procesele de globalizare, tehnologice, de informare și impactul acestora asupra culturii contemporane morale. Autoarea concluzionează că în timpul de reevaluare a valorilor morale, cultura tradițională rămâne cel mai puțin afectată de transformare și este mereu actuală în formarea culturii morale a societății.

Cuvinte-cheie: societate modernă, cultură tradițională, tradiție, „cultură de masă”, informarea societății, responsabilitate personală, transformare socială, control instituțional

This article describes the components of the modern culture of morality in the Moldovan society. Attention is drawn to the ideological and institutional sources of morality such as traditional culture, “mass culture”, globalization, technological, information processes and their impact on contemporary morale. The author concludes that during the active reevaluation of the moral values traditional culture remains the least affected by the transformations and is relevant in the formation of the moral culture of society.

Keywords: modern society, traditional culture, tradition, „mass culture”, information society, personal responsibility, social transformations, institutional controls

Современная общественная наука всерьез озабочена проблемами моральной культуры современного молдавского общества, справедливо обращая внимание на неоднозначное воздействие на духовный мир людей коренных преобразований, происходящих в нашей стране как в государстве развивающейся демократии. Имея в виду то, что построение демократии «это процесс развития, расширения и обновления идей и принципов, институтов и процедур» [1, с.17], следует принять мысль и о том, что этот процесс имеет период так называемой транзycji, когда развитие набирает обороты. К сожалению, в государствах молодой демократии, в том числе и в Республике Молдова этот период затянулся на немалый срок, усугубляя «расщепленность» общественного сознания, в том числе морального» [2, с.48]. Общество, находящееся в переходном периоде, периоде особых условий жизни, является носителем специфической морали: в ней имеют «хождение» ценности прошлого, из которого общество выходит, настоящего, которым общество живет и будущего, к которому оно стремится. Такое положение наблюдается и в Республике Молдова. Трансформационные процессы, происходящие в стране, отражаются на всех сферах жизни и деятельности людей, изменяют систему убеждений, нравственных принципов, идеалов, интересов, разновекторно влияют на систему ценностей современной молодежи.

На присутствие в обществе переходного периода разновекторно действующих, а порой и взаимоисключающих моральных составляющих ученые-политологи должны были обратить внимание уже в самом периоде зарождения демократического движения конца 80-х – начала 90-х годов XX столетия, а именно, в его основополагающих лозунгах и целях. Если вспомнить события 90-х годов, то общая демократическая устремленность движения в Молдове зародилась одновременно и на основе национальной идеи, и на основе исторического опыта развитых стран мира. Наивная и искренняя романтика духовного и социального обновления наполняла паруса всех политических сил, боровшихся за демократическую независимую Молдову. Эта романтика удивительным образом собирала массы как под лозунгами либерализации, модернизации, «вестернизации» общества, так и под призывами «возвращения к своим корням», возрождения родного языка, традиций и обычаев. В пору многотысячных митингов на Площади национального собрания в Кишиневе и в других населенных пунктах республики, проходивших под сильными революционными настроениями, не было обращено внимание на внутренне-противоречивую природу идеологических и нравственных лозунгов. Все средства в демократическом устремлении масс в одинаковой мере были выражением их идеологических и нравственных симпатий.

Однако, со временем все более очевидными становятся противоречия в духовно-нравственном багаже общества, что в первую очередь отражается на формировании новой

моральной культуры. Среди множества объективных факторов в обществе обращает на себя внимание и столкновение разных нравственных программ, отрицательно сказываясь на общественном моральном сознании в части его «расщепленности», «поверхностности» и «дилетантизма» [3, с.225]. Прежде всего, невозможно ожидать единого и авторитетного морального кодекса и консолидированной моральной культуры в обществе, где конкурируют либерализация и традиционная культура как мировоззренческие компендиумы.

Либерализация привнесла в жизнь общества такие явления как личная свобода, индивидуализм, конкуренция, выгода, гедонизм и «всяческие заботы о жизни сей» [4, с.184-185], корреспондирующие со специфической моральностью, которую зачастую позиционируют как мораль эгоизма и потребительства [5, с.225]. Не прибавляет нравственного здоровья и усиливающая зависимость модернизирующегося человека от техники: человек подчиняется технике, ее рациональности и организации, враждебным человеческой сути; на пути техногенного развития губит природу, хищнически использует ее ресурсы [6, с.158]. Свообразным «спонтанным, стихийным производством моральных взглядов и настроений» [7, с.95] в либеральном обществе проявляется массовая культура, «китчевые» образцы, которые сегодня «внедряются в сознание, отравляют нравственные, идеальные и эстетические представления, оттого что, в большинстве случаев, эта продукция находится за пределами положительных эстетических оценок и ее воздействие не перестает быть воздействием нравственного, идеологического и эстетического порядка» [8, с.34]. Для массовой культуры художественные и моральные ценности не играют определенной роли, поскольку они являются лишь формой бизнеса, это и предопределяет коммерческий, а не иной подход. Характерным для «массовой культуры» является рекламирование образа жизни «свободных людей», эвазионизм – бегство в мир красивых иллюзий – насилие, порнография и «преступления как жизненный материал» [9, с.73-74]. Мысли, высказанные за десятки лет до нашего времени, остаются столь же верными в оценке «массовой культуры» и ее воздействия на формирование культуры морали в современном обществе. Негативным образом сказался на культуре морали и проведенный в Молдове процесс приватизации, осуществленный стихийно и несправедливо – с изменением отношения к труду, утратой социальной значимости и ценностной основы труда, разрушением экономики, бедностью, разочарованием в демократии и нравственными потерями в результате [10, с.88].

Время демократических перемен и моральную культуру этого времени, конечно же, нельзя обрисовать примитивно темными красками. Но в наше время «мы остро нуждаемся в ... рождении сознания, способного увидеть прогрессивное и добродетельное в нашей противоречивой и в целом очень хаотичной жизни и одновременно различать отжившее и уродливое за рекламными фасадами «новой идеологии» [3, с.225]. То есть наше общество нуждается и в иных духовно-нравственных источниках, помимо либеральных. Таким альтернативным источником является традиционная культура, составляющая в обществе значительную часть духовной жизни и питающая моральную культуру общества.

Значение традиции в моральной культуре отмечал Г.В.Ф. Гегель. Человек, по Гегелю, в своем развитии проходит три степени: 1) право – внешнее уважение к другим, равнодушное к убеждениям; 2) мораль, которой человек руководствуется по внутреннему убеждению; 3) нравственность – как примирение внешнего и внутреннего. Нравственность, в свою очередь, должна формироваться в трех сферах: в семье, в общине, в гражданском обществе [11, с.268-269]. Все это – сферы действия традиции.

Через традицию, сохраняемую обычно в семье, близком родственном и привычном окружении, человек с младых ногтей усваивает элементарные основы, азы нравственной культуры, этические нормы поведения. Осуществляется это путем морального внушения, морализации, подкрепленной путем определенной системы поощрения и осуждения, как данность, а также путем прямого подражания поведению взрослых, копирования сложившихся форм

поведения, правил общения, нравов, обычаев, традиций нравственного поведения. В семье, в близком окружении существующая традиционная нравственная культура общества усваивается детьми некритически и надолго запечатлевается в его сознании, формирует систему моральных норм и ценностей. Основными приобретениями посредством традиции можно считать усвоение личностью простых норм нравственности, азбуки поведения и этикета, развитие у личности послушания, элементарной дисциплинированности и чувства долга, столь же элементарной солидарности с окружающими людьми, доброжелательности и внимания к ним, гармонизация с природой. Собственно, традиционная культура исключает развитие тех качеств у человека, которые делают его нечестивым и подталкивают к «последним безнравственным временам».

Хотим мы того или нет, но вся наша молодежь, самая современная и самая продвинутая, является продуктом воспитания в традициях своего народа. У каждого народа накоплен свой самобытный опыт нравственного воспитания и выработана собственная культура. У всех народов, проживающих на территории Молдовы, в течение веков сформировался схожий позитивный кодекс морально-этических норм, передаваемый и закрепляемый в традиционной семейной культуре. Народы, исторически проживающие в Молдове, регламентируют свой быт, свои взаимоотношения с людьми и природой на основе древних дохристианских традиций, укоренившихся в образ жизни и ставших национальным характером. Древние народные традиции усиливаются христианской «цивилизацией любви», а православное вероисповедание, объединяющее большинство народов Молдовы, собирает общество не только религиозно, но и бытийно, и морально, являясь нормативным регулятором, хозяйственным регламентатором, мировоззренческим и политическим компендиумом [12, с.240].

Традиционная культура любого народа содержит позитивные нравственные истины, адресованные для любой сферы жизнедеятельности, будь-то труд, семейная жизнь, взаимоотношения людей. В традиционном духовном наследии всегда проповедуется любовь, верность, дружба, бескорыстие, мудрость, уважение к старшим, забота о детях и никогда расчетливость, корыстолюбие, предательство, лень, беззаконие. Народная нравственная мудрость во всех народах и всех языках имеет свои аналоги. Взять хотя бы народные пословицы: на языке всякого народа, проживающего в Молдове, они звучат одинаково, обогащая моральную культуру каждого поколения, приобщая к нравственным ценностям общество в целом. В молдавском, украинском, русском, болгарском, гагаузском и других языках существуют созвучные жизнеутверждающие, нравственно – воспитывающие пословицы о чистоте, трудолюбии, чести, уважении, любви, и благородстве: «Терпенье и труд все перетрут», «Хоть полсвета обойди – лучше отца-матери не найти», «Безделье – мать всех пороков», «Чужой беде не радуйся – своя придет», «Не бери приданое – бери милую девицу», «Где деньги говорят – там правда молчит», «Ласковый теленок двух маток сосет», «Дружба и братство дороже всякого богатства», «Нет друга, так ищи, а найдешь – береги», «Каждый кузнец своего счастья» и т.п. [13].

В наше время, когда в обществе обесцениваются понятия любви, семьи и брака и старшее поколение имеет к своей молодежи претензии в части нравственной «свободы», на страже природного целомудрия, института брака и семьи становится именно традиционная нравственная культура. Традиция формирует моральный облик молодежи, «примирая внешнее правовое и внутреннее морально-нравственное побуждение» к целомудренному и добродетельному поведению. Традиция – мощный резерв формирования моральной культуры современного общества и этот резерв может быть использован в условиях развивающейся демократии.

Народная мораль, мораль любви присутствует во всех народных семейных обрядах, имея основной задачей создание в семье положительного микроклимата. Традиционный уклад семейной жизни призван обеспечить моральную и практическую поддержку в трудных обстоятельствах, организовывать и регламентировать повседневный распорядок бытовой и трудо-

вой деятельности. Здесь свое место работе, обязанностям каждого члена семьи, свое место развлечениям и праздникам, семейным торжествам. Здесь не остаются без внимания представители ни одного из поколений семьи: мать, отец, свекровь, старшие братья – почитаются все старшие члены рода (у молдаван); уважительно относятся к женщинам (в обычаях украинцев); существуют обычаи «юнки» – почитание молодежи (у русских); обучающие игры для детей (в обычаях болгар). Все достойны уважения, все желанны и любимы в семье – в этом моральное значение семейной обрядности.

Важное морально-этическое значение имеют обычаи, воспитывающие культуру взаимоотношений с природой. Наши предки, влюбленные в землю, веками передавали приходящим поколениям свое благое отношение к миру, своему роду-племени, другим племенам и народам, к окружающей среде. Основы народной моральности закладывались в гармонизирующих обычаях, в единении с предками и приходящими поколениями. Задержавшись в этнической памяти каждого народа, древние знания и предписания и сегодня обуславливают нормы поведения в природе, останавливают перед потребительским, хищническим отношением к ней, перед нравственным падением, когда люди, по словам апостола Павла, становятся «себялюбивыми», то есть начинают считать себя богами и требуют от природы соответствующего к себе отношения [14, с.4]. В народных традициях содержатся нормы и правила общежития, совместного труда и конструктивного общения. Коллективные работы «толоки» в молдавских селах указывают на интенсивный труд всех членов общности на благо одного, совместные занятия – «братчины» – у украинцев – указывают на особую братскую дружбу и преданность общим «цеховым» интересам в труде. «Братчины» до сих пор заводят в общностях пчеловодов, совместно ухаживая за пчелами в летний период. Женские «шезетоаре», «посиделки», «вечорицы» у разных народов во все времена посвящались совместным женским занятиям: вышиванию, прядению, вязанию и в то же время мирному общению, где люди обменивались мнениями, хозяйственными знаниями, получали своеобразную «психологическую помощь», мудрый совет [15, с.167].

Сердечные межличностные отношения – важная нравственная ценность, сохраняемая в традициях. В основе отношений девушки и парня – любовь, воплощенная в огромном пласте фольклорного творчества, народно-песенной культуры, и никогда ни в сказках, ни в песнях народных не отражаются выгода как основа для союза, или корысть как сделка с совестью.

Приобщение человека к традиционной духовно-нравственной культуре своего народа и народов соседствующих происходит так или иначе. Традиции определяются как стойкий элемент жизни всякого народа. Однако и этот элемент поддается изменениям и уточнениям. Морально-нравственная традиция (как и всякая традиция) на каждом историческом этапе поддается воздействию со стороны иных нравственных идеологий. В период торжества коммунистической идеологии древняя народная традиция объявлялась «пережитком», «отсталостью», «атавизмом». Традиционная культура находилась под спудом идеологического надзора, и потому вполне закономерно, что демократическое движение в бывших союзных республиках наполнилось революционными ветрами борьбы за возврат в общественное бытие красок и живой души традиционной культуры. Призывы к приобщению к «общечеловеческим ценностям», «демократическим завоеваниям передовых стран», «к процессу модернизации и вестернизации» были не совсем еще ясны широким массам, а вот справедливое «возвращение к родным этническим корням», «возрастание национального самосознания», «возрождение родных языков и традиционной культуры» – эти лозунги были и понятны, и ясны, и победны. Первыми победами на пути социальных перемен были достижения права на родной язык, свою суверенность, свою самобытность. Дальнейшие демократические преобразования на постсоветском пространстве стали возможны во многом благодаря мощным промоторам «возвращения к самобытности».

В течение периода развития демократии мы наблюдали, как расходятся, а порой и взаимоисключают друг друга моральные ценности либеральной демократии и традиционной культуры. Прививаемые традиционной культурой коллективизм и взаимовыручка вступают в конкуренцию с новыми явлениями разобщенности и эгоизма; патриархальные бескорыстие и нестяжательство сталкиваются с корыстолюбием и потребительством; природное целомудрие и добродетель подменяются распушенностью и жестокостью; вместо основополагающего трудолюбия воображение людей захватывают стандарты «райской жизни»; разрушаются привычные семейные отношения, где старшие теряют уверенность в поддержке детей, а среди способов достижения материального благополучия выгодный брак занимает ведущее место.

На данном этапе, когда строительство демократии в нашем государстве приобретает черты консолидированной демократии, «предполагающей приобщение подавляющей части общества к ценностям демократии, осознание демократии как наиболее совершенной формы политического устройства по сравнению со всеми другими его формами» [16, с.30], становится очевидным, что разновекторные мировоззренческие составляющие моральной культуры в современном обществе могут быть разведены от прямой конкуренции и взаимоисключения, выявив сильные стороны как либерального морального кодекса, так и нравственных ценностей традиционной культуры. Наблюдаемая в условиях транзисии разобщенность в период перехода к консолидированной демократии может ведь обернуться личной инициативой, расчетливостью – предпринимательством, эвазионизм – здоровой конкурентностью и т.д., а нравственные ценности «национал-возрожденческого» комплекса могут избавиться от «спрятанных в рукаве» «исключительных прав», «самоизоляции», «сепаратизма», поскольку извлекаются из исторического опыта разных этносов. С традиционной культурой не стоит также смешивать (и по возможности, изживать) сохраняющиеся в наших реалиях элементы морально-властных отношений, свойственные предшествующим демократии обществам: наличие землячеств, получение должностей не по профессионализму, а «по личной преданности», «клиентские», сватовско-кумовские отношения. «Переход-демократизация» как период перманентного совершенствование общества еще может использовать все свои возможности: от спонтанной либерализации к сознательной демократии и ожидаемой ресоциализации, где состоится усвоение гражданами демократических ценностей и наберет уверенности гражданское общество, которое является лицом демократии и демонстрацией моральных отношений [17]. От гармонизации влияния разных мировоззренческих составляющих современное молдавское общество, собственно и может ожидать достижения гегельянского варианта моральной культуры, «примиряющей противоположные интересы» [7, с.268-269].

Библиографические ссылки

1. МЕЛЬВИЛЬ, А. *Демократическая транзисия: теоретико-метолодический и прикладной аспекты*. Москва: Московский общественный научный фонд, 1999, 105 с.
2. БАНС, Э. Элементы неопределенности в переходный период. В: *Политические исследования*, 1993, № 1, с.44-51.
3. ВИЗИТЕЙ, Н. Идеолого-мировоззренческая ситуация в сегодняшней Молдове: истоки, основные противоречия, возможные направления трансформации. *În: Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate și colaborare regională*. Chișinău: Perspectiva, 1998, с. 215-225.
4. БЛЕКБЕРИ, К. Виховання моральних цінностей. В: *Наукові записки*, том. 111. Острог: Острозька академія, 1999, с.184-190.
5. БЛАЖКО, В. Почему преступность молодеет? В: *Criminalitatea în Republica Moldova: starea actuală, tendințele, măsurile de prevenire și de combatere*. Chișinău: Academia „Ștefan cel Mare”, 2002, с.254-262.
6. BARNACIU, V. Valorile morale ale omului contemporan în cultura postmodernă. *În: Educația morală, etică și spirituală în contemporaneitate*. Chișinău: Ministerul de Educație, 2004, p.84-88.
7. *Духовная жизнь развитого социалистического общества*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985, 119 с.
8. ВОЛОДИН, Э.Ф. *Роль духовной культуры и искусства в формировании мировоззрения личности*. Москва: Просвещение, 1986, 234 с.

9. РАЙНОВ, Б. *Массовая культура*. София: Наука и искусство, 1974, 486 с.
10. TEOSA, V. *Republica Moldova: Politici sociale practice în contextul globalizării muncii*. Chișinău: USM, 2005, 275 с.
11. ГЕГЕЛЬ, Г.В.Ф. *Философия права*. Москва: Мысль, 1990, 524 с.
12. РОГОВАЯ, Г.Н. Православие как фактор интеграции в молдавском обществе. В: *Procesele integraționaliste din Republica Moldova. Elaborarea strategiei naționale*. Chișinău: Pontos, 2000, с.189-193.
13. *Dicționar de proverbios-espanol-rumano-ruso-ingles-portugues-français-italiano-latino*. Chișinău: Union Fenosa, 2001, 594 с.
14. *Сторожевая башня*, 2000, №1.
15. МИХЕЕВ, П.А. Динамика жизненных ценностей сельской молодежи. В: *Социологические исследования*, 2005, №1, с. 164-171.
16. RIZEWORSKI, A. *Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. Cambridge University Press, 228 p.
17. РОГОВАЯ, Галина. Гражданское общество как совокупность моральных отношений. В: *Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы*. Международная научно-практическая конференция. Комрат: Furmanchevici, 2011, с.175-183.